

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВ

Фиолетовые ёжики

16+

Сергей Михайлов

Фиолетовые ёжики

«Автор»

2020

Михайлов С. Г.

Фиолетовые ёжики / С. Г. Михайлов — «Автор», 2020

Фиолетовые ёжики. Маленькие колючие шарики из китайского города Ухань. Ёжики, несущие смерть. Они вернулись к ней шестьдесят лет спустя. Прямоком из детства. Из детских снов. Под новым именем – Корона. Хватит ли у неё сил одолеть их? Или она станет очередной жертвой пандемии массового безумия? В оформлении обложки использованы фотография и коллаж автора. Рассказ стал победителем литературного конкурса "Уральский книгоход" 2021 года в номинации "Художественная проза".

© Михайлов С. Г., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1	5
2	6
3	7
4	8
5	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Михайлов

Фиолетовые ёжики

1

Она увидела их возле старого заброшенного сарая, у штабелей серых, местами прогнивших досок, стянутых ржавой стальной проволокой, на серой пыльной земле. Здесь серым было всё: и доски, и сарай, и земля под ними, и покосившийся штакетник хлипкого забора, и чахлая трава, безжизненными клоками торчащая из серой земли. Серым был сам воздух. Серым-пресерым был весь мир вокруг.

Словно старое монохромное фото, поблекшее от десятилетий забвения на старом пыльном чердаке и извлечённое из источенного червями старинного сундука, из-под спуда таких же сонных, обесцвеченных временем архаизмов, фото, изборождённое чёрно-белыми, чёрно-серыми и бело-серыми линиями, контурами, силуэтами. И на этом фото – яркие пятна цветной ретуши.

Так в былые времена фотографы-ретушёры подкрашивали свои серые фотографии, стараясь красками придать им больше жизни – ярко-алые губы светских дам, голубые глазки нескладных девочек-подростков, игривые розовые щёчки молоденьких барышень на выданье...

Она увидела их возле старого заброшенного сарая, у штабелей серых, местами прогнивших досок, стянутых ржавой стальной проволокой, на серой пыльной земле – их, фиолетовых ёжиков.

Четыре ярких фиолетовых пятнышка на сером фоне серого мира. Они сгрудились в самом углу двора и слепо копошатся, будто выпавшие из гнезда птенцы. Четыре маленьких хорошеньких фиолетовых шарика с иголками. Чуть-чуть подсвеченные изнутри, словно китайские фонарики.

Маленькая девочка улыбается и зачарованно смотрит на них. Какие они миленькие! Какие забавные! Так и хочется взять их на руки, погладить, приласкать.

Она садится на корточки. Касается одного из них.

– Мама! – вскрикивает она в испуге и отдёргивает руку. На указательном пальчике выступает крохотная капелька крови.

Она заплакала.

...и проснулась.

Было уже ранее утро, ночные тени таяли в предрассветных сумерках. Вместе с ними таяли и ночные страхи.

На пальце не было крови, не было следа от укола. Но боль осталась – фантомная боль ночного кошмара.

С восходом солнца боль ушла.

Затерялись в детских грёзах и фиолетовые ёжики. Паутина забвения, слой за слоем, укрыла их в глубинах зыбких воспоминаний. Четыре крохотных фиолетовых комочка.

И теперь они вернулись.

Шестьдесят лет спустя.

Фиолетовые ёжики.

Маленькие колючие шарики из китайского города Ухань.

Ёжики, несущие смерть.

2

Она теперь редко выходила на улицу, очень редко. Почти никогда.

Это случалось строго по графику, один раз в три дня. Поздно вечером, где-то после десяти, как раз перед закрытием «Дикси», когда покупателей в магазине уже почти не было. Обязательно в маске и перчатках. Заранее продумывала ассортимент, который собиралась приобрести. Быстро проходила по магазину, от одного прилавка к другому, быстро набирала нужные продукты – хлеб, молоко, масло, немного картошки, вилок капусты, упаковку сосисок (если по акции), что-нибудь из мясного (если недорого), и быстро, избегая встреч с запоздалыми покупателями (дистанция – не менее полуметра), летела к кассе. Расчёт исключительно по безналу. Минимум контактов с кассиром. Через него за день проходит уйма народа, – и где гарантия, что все они здоровы?

И так каждые три дня.

Ещё реже она ходила в аптеку.

Однако затворницей она не была. Круг её общения был довольно-таки обширен, и всё благодаря тем невидимым сетям, которыми опутан был мир. Интернет, социальные сети, групповые чаты по интересам, видео по скайпу, WhatsApp (или попросту «вацап», как она его называла – как, впрочем, и большинство других респондентов из круга её общения) – всех этих технологий с лихвой хватало, чтобы не чувствовать себя одинокой или забытой.

Информация сыпалась из этих невидимых источников, словно из рога изобилия. Она не отличала правды от вымысла, честной аналитики от откровенных фейков. Она верила всему. И лишь ту же затягивала повязку на лице, прежде чем выйти за порог дома.

Она жила одна в однокомнатной квартирке. Семь лет назад дочь удачно вышла замуж, и теперь они вместе с мужем, солидным и преуспевающим предпринимателем, и двумя сыновьями-близняшками жили за городом, в собственном трёхэтажном особняке, в элитном посёлке, в который путь простому смертному был заказан.

Дочь иногда напоминала о себе, позванивала от случая к случаю, справлялась о здоровье, поздравляла с праздниками и с днём рождения.

День рождения у неё был в феврале, два месяца назад. И теперь она в группе риска. 65+. Наиболее восприимчивая к вирусу категория.

Ей было страшно.

Ей стало страшно вдесятеро, когда вернулись фиолетовые ёжики.

В новом облики. Под новым именем.

3

Она очень хорошо помнила, как всё это начиналось.

Информационная волна нарастала постепенно. Сначала как бы невзначай упомянули, что-де где-то в Китае возникла вспышка нового неизвестного вируса. Очень смертельного, доселе невиданного. Эта новость имела продолжение, точно всплывая то в СМИ, то по ТВ, то в новостных Интернет-сайтах. Сравнивали с эболой, свиным и птичьим гриппом.

Китай хоть и близко, но всё-таки не Россия. Надеялись: авось пронесёт. И вроде как поначалу проносило. Италия, Испания, потом вся Европа, Англия, один шаг через Атлантику – и уже Штаты бьются в вирусной конвульсии. Россию это чумное поветрие из Поднебесной вроде как бы обогнуло. Поначалу.

Но потом пришло и к нам. Слишком тесно живём. Контакт неизбежен.

Она была готова к этому.

Когда народ в Москве с голодной пеной у рта сметал в магазинах дешёвые макароны, рис и гречку, она спокойно и методично запасалась медицинскими масками, антисептиками всех мастей, латексными перчатками, мылом и стиральным порошком. К еде относилась спокойно и потому запасов делать не стала. И не прогадала. Продовольственный ажиотаж в Москве быстро угас и прилавки столичных магазинов вновь заполнились привычными продуктами питания. Зато спрос на средства индивидуальной защиты от вирусной инфекции только возрос. А вместе со спросом взлетели и цены на них.

А потом в одной из соцсетей она увидела изображение этого смертельного вируса. И сразу узнала его.

Именно тогда к ней вернулись фиолетовые ёжики. Её старые знакомые. Прямоком из детства.

Под новым именем – КОРОНА.

4

А потом посыпались ежедневные сухие статистические сводки. Инфицировано столько-то, выздоровело столько-то, умерло столько-то. И с каждым днём эти цифры становились всё более удручающими.

Она слушала новости по ТВ, и сердце в груди сжимала смертельная тоска. Скользкой змеей заползал в душу страх. Ядовитыми метастазами растекался по телу, до самых ногтей, до кончиков волос. Она выключала звук, зажимала глаза. В наступившей тишине слушала, как на кухне методично капает – кап-кап-кап – вода из неплотно закрытого крана. Как пронзительно-протяжно воет где-то вдалеке сирена – то ли полицейская, то ли «скорой помощи».

И всем своим нутром ощущала, как копошатся в закоулках её сознания фиолетовые ёжики.

Зато в её снах они властвовали безраздельно. Их было много, и с каждым разом их становилось всё больше. Она убегала от них, пряталась, укрывалась где только могла, но они с завидным упорством настигали её. И пытались уколоть.

Она просыпалась как раз в тот момент, когда, казалось, укол уже был неизбежен.

Просыпалась в холодном поту, в вязкой паутине запредельного ужаса, с губами, искусан-ными до крови, с пулемётной очередью вместо сердечного ритма.

С некоторых пор она стала бояться заснуть. Когда же усталость наваливалась всей своей непреодолимой тяжестью, она глушила себя антидепрессантами и снотворными, в надежде провалиться в сон без сновидений. Но и это не помогало: фиолетовые ёжики настигали её снова и снова.

Часы бодрствования немногим были легче.

В привычном обиходе появились новые термины: карантин, самоизоляция, цифровые пропуска, нарушение режима, группа риска, Коммунарка, пандемия, вакцина, иммунитет, разбойные нападения, увольнения, безработица, нарушение прав человека, корона, корона, корона...

Вид из окна напоминал вымершую планету. Нигде не было видно ни души. Лишь изредка, с оглядкой, прошмыгнёт одинокий «собачник», выгуливающий свою псину. Да пройдут патрульные в чёрных масках, зорко высматривающие нарушителей режима самоизоляции.

5

Имбирь.

Она узнала про этот чудодейственный корень по сообщению, пришедшему ей на вацап. Кто-то из знакомых переслал рецепт приготовления имбиря – общепризнанного, как выяснилось, профилактического средства против вируса.

Рецепт до смешного прост: взять корень имбиря, хорошенько промыть, нарезать кубиками или тонкими пластинками, добавить лимон, залить крутым кипятком. Когда настоится, отвар выпить. Натощак. Можно добавить мёду – и вкусно, и полезно. Тоже прекрасный антисептик.

Отныне она следовала этому рецепту неукоснительно. А к ассортименту её регулярных покупок добавились имбирь, лимон и ещё чеснок.

Да, ещё чеснок. Чеснок она принимала на ночь. Как таблетку. Брала один зубчик и запивала стаканом тёплой воды. Писали, что он убивает всю вредоносную флору, попавшую в ЖКТ. Всевозможные вирусы в том числе.

Но недаром вацап является вселенской информационной помойкой. Очень скоро весть о целительных свойствах имбиря разнеслась по всем виртуальным сообществам. Вокруг этого неприметного корешка начался самый настоящий ажиотаж. В какой-то момент он просто исчез с прилавков. В поставках лимонов тоже наметились перебои.

В поисках чудо-корня она позволила себе отклониться от привычного маршрута и изредка заглядывала в «Перекрёсток», что находился на нечётной стороне улицы.

Заветный прилавок пустовал примерно две недели. Потом имбирь появился. Уже расфасованный, с ценниками, чипами и штрих-кодами. По баснословной цене. Более двух тысяч за килограмм. Люди подходили к прилавку, недоумённо пожимали плечами и шли дальше. Далеко не каждому по карману была такая роскошь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.